

УДК 94(47).043

В. Н. Никулин

**К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ РУССКОГО ГАРНИЗОНА
И ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОГО ВОЙСКА
В ПЕРИОД ПСКОВСКОГО ОСАДНОГО СИДЕНИЯ**

103

Рассмотрен являющийся спорным вопрос о численности русского гарнизона и польско-литовского войска при осаде Пскова в период Ливонской войны. Приведены данные, содержащиеся как в русских летописях и «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков», так и в сочинениях польских современников. Показаны точки зрения дореволюционных, советских и современных исследователей на проблему численности противоборствовавших сторон. Сделан вывод о том, что войско Стефана Батория превосходило число защитников Пскова как минимум в 2 – 2,5 раза.

This article addresses the controversial issue of the strength of the Russian garrison and the Polish-Lithuanian army during the Siege of Pskov in the period of the Livonian War. The article offers data provided in the Russian Chronicles on the Siege of Pskov by Stefan Batory and the works of Polish contemporaries. The author describes the perspectives of prerevolutionary, Soviet and contemporary researchers on the strength of the opposing forces. The author comes to a conclusion that Stefan Batory's army of was at least 2 – 2,5 times stronger than the Russian forces defending Pskov, including armed citizens.

Ключевые слова: Ливонская война, осада Пскова, Стефан Баторий, летописи.

Key words: Livonian War, Siege of Pskov, Stefan Batory, chronicles.

Оборона Пскова от войск Стефана Батория осенью – зимой 1581 – 1582 гг. стала одним из наиболее заметных событий заключительного этапа Ливонской войны (1558 – 1583). С появлением 18 августа 1581 г. передовых польско-литовских отрядов в окрестностях Пскова русские подожгли посад за рекой Великой, чтобы лишить поляков удобных квартир и продовольствия. Население посада перешло в город. Началось Псковское осадное сидение [1, с. 208].

С начала осады действия находившегося в крепости русского гарнизона приобрели активный характер. Когда полк легкой литовской кавалерии появился у стен города, он был немедленно атакован отрядом дворянской конницы князя Андрея Хворостинина. Однако 26 августа к Пскову прибыл Стефан Баторий с основными силами своего войска.

Под стены Пскова король привел многонациональное воинство. Русский летописец отметил, что «прииде король литовской Стефан Обатур со многими Орды, 17 земель под преславуции град Псков с на-

рядом» [2, с. 263]. Кроме поляков и литовцев, в войске Стефана Батория находились венгры, немцы, датчане, шведы, шотландцы, французы. «По существу, — заметил в связи с этим обстоятельством историк А. И. Филюшкин, — осада Пскова в 1581 году в ходе Ливонской войны была первым в истории крупномасштабным сражением, где русское войско столкнулось с европейским» [3, с. 38].

Вопрос о численности войска Стефана Батория и русского гарнизона в Пскове до сих пор не решен из-за расхождений среди современников в определении численности противоборствующих сторон, что объясняется их психологическим состоянием как во время осады, так и после того как польско-литовское войско ушло из-под стен Пскова. Русские современники событий (а вслед за ними исследователи) стремились преувеличить численность войска противника, чтобы придать дополнительный вес подвигу защитников города. В свою очередь поляки, стремясь оправдать и объяснить свою неудачу и принизить успех русских, преувеличивали численность гарнизона Пскова.

По русским источникам, войско Батория составляло около 100 тыс. человек, «опричь торговых людей», из них 40 тыс. были поляки и литовцы, остальные 60 тыс. — наемники, среди которых преобладали немцы, венгры, шведы и датчане. Эти данные приведены в «Повести о приходе Стефана Батория на град Псков», написанной очевидцем обороны Пскова [4, с. 420–421]. Меньшая в сравнении с этими данными цифра указана в Псковской 3-й летописи: «А с королем было силы 2000, опричь торговых, литовской своеи силы 8000, а наемных розных земель 60000» [2, с. 263]. Английский дипломат Джильс Флетчер также считал, что Баторий привел под Псков стотысячное войско. Однако можно допустить, что эту цифру он почерпнул из русских же источников [5, с. 49].

Большинство историков при определении численности войск противоборствующих сторон в период осады Пскова пользовались летописными данными, что не могло не повлиять на оценку ими численного состава противников. Так, Н. И. Костомаров определил численность наемного войска Батория в 170 тыс. воинов; это максимальная цифра, приведенная в исторических исследованиях [6, с. 323]. Д. И. Иловайский полагал, что под командованием Стефана Батория во время его третьего похода на Россию находилось до 100 тыс. воинов [7, с. 267]. С. М. Соловьев также не ставил под сомнение эту цифру, «число осаждающих, — писал он, — простиралось до 100 000». Он же отметил значительную — «втрое более» — нехватку пехоты в составе войска польского короля [8, с. 641]. В работах советских историков М. Н. Тихомирова, В. В. Каргалова тоже присутствует цифра в 100 тыс. человек. В. Д. Королюк в работе, посвященной истории Ливонской войны, предположил, что под стенами Пскова, «по всей вероятности», была сосредоточена армия, насчитывавшая не менее 50 тыс. воинов. Он же написал, что «есть сведения» (правда, не раскрывая, что это за сведения и откуда они взялись), согласно которым польско-литовское войско насчитывало «даже 100 тыс. человек» [9, с. 102]. Такая же численность войск Стефана Батория указана в некоторых справочных изданиях, опубликованных в по-

следние годы [10, с. 113]. В 2009 г. в Екатеринбурге была опубликована работа историка А. А. Шапрана, рассмотревшего ход Ливонской войны от ее начала до завершения. Однако никаких данных о численности войск Батория под стенами русского города или о числе защитников Пскова в ней не приведено. Автор ограничился весьма уклончивой формулировкой: «...думается, численность армии Батория была далека от ста тысяч». Несколькими строками ниже он написал, что, поскольку Стефан Баторий собирался нанести России окончательный удар и поставить точку в затянувшейся войне, «силы для очередного похода были собраны, по-видимому, немалые» [11, с. 440].

Представляется, что численность войска Батория в 100 тыс. человек, приводимая русскими источниками, сильно преувеличена, поскольку прокормить такое количество воинов, не считая следующих за войском торговцев, слуг и прочих, представляется задачей чрезвычайно сложной. Русские воеводы постарались создать вокруг крепости «мертвую зону», чтобы лишить поляков продовольствия и мест для расквартирования. То, что не успели вывезти или уничтожить русские, было захвачено отрядами Батория. Как отметил в своем дневнике секретарь Батория ксендз Станислав Пиотровский, «мы сами так опустошили окрестности города, что принуждены посылать за 6 миль отсюда» [12, с. 346]. Активные действия русских отрядов, оперировавших вокруг Пскова, в районах Изборска, Гдова, Порхова, Острова и в других местах, затрудняли снабжение польско-литовского войска провиантом. Направляемые в окрестности за продовольствием мелкие отряды польских фуражиров уничтожались русскими. В этих условиях из-за отсутствия централизованного снабжения нахождение сотысячного войска неприятеля под стенами крепости означало бы для него неминуемый голод уже в начале осады, а также нехватку фуража для лошадей.

В состав войска Речи Посполитой входило большое число наемных солдат, среди которых были «угорския люди, мазовшаня, немцы цысарския, датския, свитцкия, сшлоцкия, бруцвицкия, любския» [4, с. 420]. Всем им приходилось платить немалое ежемесячное жалование. При этом европейские наемники нередко требовали начинать отсчет нового месяца после каждого сражения или штурма города, иногда желали выплаты денег до начала битвы [13, с. 45; 24, с. 558]. А защитники Пскова за время осады выдержали 31 приступ.

Денег у Батория в нужном количестве быть не могло. Речь Посполитая и без того была разорена многолетней войной за Ливонию. Сейм, состоявшийся в феврале 1581 г. и после бурного обсуждения давший санкцию на сбор средств для третьего похода против России, потребовал окончания войны, «ибо шляхта и, особенно, ее крестьяне совершенно изнурены поборами и далее выносить их не в состоянии» [8, с. 637–638]. Источником дополнительных трудностей для Речи Посполитой были многочисленные татарские набеги на ее территорию. Не случайно еще перед началом московских походов на сейме в феврале 1578 г. обсуждался вопрос, «с которым из двух неприятелей должно начать сперва войну — с ханом крымским или царем московским». Верх взяли соображения меркантильного свойства — «какой добычи можно надеяться от народа бедного, кочевого», в то время как наградой

в случае победы над Русским государством могла стать Ливония, «край богатый и по приморскому положению своему могущий принести большие выгоды» [8, с. 627]. Кроме того, поляки опасались, что в случае войны с Крымом Османская империя может заступиться за крымского хана, «подручника турецкого».

Если при сборе денег для первого похода 1579 г. на Полоцк Стефан Баторий столкнулся с большими трудностями, то выделение средств на третий поход из-за недовольства шляхты вообще стояло под большим вопросом. В итоге средства были получены, но их оказалось недостаточно, и королю пришлось занять деньги у герцога прусского, а также саксонского и бранденбургского курфюрстов [8, с. 637]. Поэтому представляется сомнительным, что Стефан Баторий мог обеспечить жалованием большое количество наемных солдат. По свидетельству хорошо информированного современника, жолнеры «ни за что не хотят двинуться в поход, пока не заплатят всего, что им должны, а у нас таких денег нет» [12, с. 269].

Сами польские паны не горели желанием идти в очередной поход, поскольку они сполна вкусили все «прелести» Московской войны, не торопились под знамена короля, а также не пускали в королевское войско своих холопов. Это привело к нехватке пехоты в войсках Батория, и ему пришлось формировать пешие полки из крестьян личных владений короля и даже из обедневшей шляхты [7, с. 267].

Многочисленные ламентации, вызванные трудностями с комплектованием и подготовкой войска к походу, были высказаны ксендзом С. Пиотровским в письмах к коронному маршалу Андрею Опалинскому: «...конные роты... вместо того чтобы выступить в поход, занимаются приготовлениями, к тому же между ними распространился слух, что будет мир; вот причина, почему они так лениво снаряжаются»; «...войска собираются так медленно»; «...трудно предпринять что-либо, когда нет жолнеров» [12, с. 274, 277].

Встречается другая крайность — стремление максимально снизить численность армии Стефана Батория, как это сделал Казимир Валишевский, считавший, что король привел под Псков лишь 20 тыс. человек, в то время как крепость обороняли 30–40 тыс. русских воинов (даже не ополченцев) [18, с. 344].

Против этого утверждения свидетельствуют данные о соотношении сил противоборствующих сторон во время осады польскими войсками русских крепостей в походах 1579 и 1580 гг. В первом походе Стефан Баторий захватил после непродолжительной осады хорошо укрепленный Полоцк, при этом количественное соотношение сил было 2,6 : 1 в пользу войск польского короля (15 тыс. против 6 тыс.) [9, с. 101]. Второй поход закончился взятием слабо укрепленных Великих Лук. Во время осады этого города численное превосходство войск Речи Посполитой над защитниками города было подавляющим — 5,8 : 1 (35 тыс. против 6–7 тыс.) [9, с. 102]. В литературе встречаются и другие цифры, характеризующие численный состав армии польского короля во время его походов 1579–1582 гг. Так, специалист по военной истории Е. А. Разин писал, что в поход на Полоцк в 1579 г. Баторий повел войско в 40 тыс. человек [24, с. 376]. По мнению К. Валишевского, польский король привел

под Великие Луки армию, насчитывавшую в своих рядах 17,5 тыс. человек, из них более 8 тыс. были пехотинцами (поляки, венгры и литовцы) [18, с. 337]. С.М. Соловьев утверждал, что в походе на Великие Луки участвовало 50 тыс. воинов, в числе которых была 21 тыс. пехотинцев [8, с. 636]. А.А. Зимин полагал, что в начале похода из Вильны против Великих Лук армия Стефана Батория насчитывала более 48 тыс. человек [15, с. 62].

Опытный полководец, каким являлся Стефан Баторий, вряд ли решился бы осаждать Псков, самую мощную русскую крепость на Северо-Западе, не имея численного преимущества над противником. Большинство историков сходятся во мнении, что поляков было 45–50 тыс. человек. В статье В.Д. Назарова об обороне Пскова в 1581–1582 гг., помещенной в БСЭ, речь идет о 50-тысячном польском войске, осадившем город [16, с. 202]. А.А. Зимин и А.Л. Хорошкевич полагали, что под стены старинного русского города Стефан Баторий и коронный гетман Ян Замойский привели 50-тысячную дисциплинированную армию, ядро которой составляли хорошо обученные польские кавалеристы [14, с. 141]. Позднее А.А. Зимин пришел к выводу, что армия Батория, с которой тот направился к Пскову, насчитывала 47 тыс. воинов, из них 27 тыс. — венгерские и немецкие наемники [15, с. 73]. Такая же численность войска польского короля была названа Р.Г. Скрынниковым, полагавшим, что наступавшая на Псков королевская армия имела в своем составе не менее 47 тыс. воинов, из которых основную боевую силу составляли 15 тыс. наемных всадников и 12 тыс. пехотинцев-наемников [17, с. 264]. Е.А. Разин пишет, что в сентябре 1581 г. к Пскову подошло «польское войско численностью до 100 тыс. человек (40 тыс. шляхетской конницы и 60 тыс. наемников)», однако делает оговорку, что «эти данные, безусловно, преувеличены» [24, с. 377], поскольку невозможно было прокормить столько людей в разоренной военными действиями местности.

Что касается численности защитников Пскова, то повествующие об этом источники, как правило, преувеличивают число обороняющихся. Официальный историограф Стефана Батория Рейнгольд Гейденштейн, не участвовавший ни в одном из походов польского короля и, следовательно, пользовавшийся сведениями из вторых рук, утверждал, что русских в городе было 57 тыс. человек, из которых 7 тыс. — гарнизон и 50 тыс. — жители города и окрестных сел [19, с. 200–201]. Близкую к этому цифру сообщает «Хроника литовская и жмойтская», в которой записано, что в Пскове «людей до бою годных мужщинз было до 50000, воеводов было 4» [20, с. 122]. Иную цифру назвал ксендз Станислав Пиотровский, сопровождавший польского короля в походе на Псков. В своем дневнике он записал, что в крепости засели 3500 стрельцов и 4000 конницы, что составляло 7500 воинов, «а городского населения и боярских детей, поселенных в этой области, 12000, способных к защите» [12, с. 301]. Н.И. Костомаров утверждал, что русский гарнизон Пскова насчитывал до 30 тыс. воинов [6, с. 323].

По мнению Р.Г. Скрынникова, план мобилизации, составленный в Разрядном приказе на 1580 г., предусматривал нахождение в Пскове

2500 дворян и детей боярских, 2500–2700 стрельцов и около 500 конных казаков с пищальями. Полевая артиллерия, действовавшая за пределами крепостных стен, должна была включать около 1400 человек служилых татар и детей боярских. Итого гарнизон регулярных войск в Пскове мог составлять около 7000 человек [21, с. 49–50]. Городское население Пскова в конце XVI в. насчитывало примерно 20 тыс. человек, в том числе женщин и детей. Такая же численность псковичей указана папским посланцем Антонио Поссевино [22, с. 44]. Если прибавить к псковичам жителей из окрестных сел и посада, пришедших в Псков по приказу воеводы И. П. Шуйского, то число всех защитников города могло составить около 20 тыс. человек, но не более.

В начале осады под стенами Пскова поляки захватили в плен двух русских воинов, которые показали, что в крепости обороняются 2500 стрельцов, 500 казаков и 1000 конных детей боярских [21, с. 55–56]. Все эти данные близки к росписи Разрядного приказа от 1580 г. Можно предположить, что мобилизация в 1581 г. проходила по тому же плану, что и в 1580-м. Следовательно, считал Р. Г. Скрынников, защитников Пскова во время осадного сидения было не более 30 тыс. человек с учетом горожан, казаков атамана Михаила Черкашенина и «боевых холопов», которых привели в крепость с собой служилые дворяне и вотчинники. А. А. Зимин и А. Л. Хорошкевич в своем совместном исследовании отметили, что гарнизон Пскова насчитывал не менее 50 тыс. пехотинцев и около 7 тыс. кавалеристов [14, с. 141]. Известный историк В. Д. Назаров определил общую численность защитников Пскова в 16 тыс. человек (4 тыс. дворян, стрельцов и казаков и около 12 тыс. вооруженных жителей Пскова и его окрестностей) [16, с. 202]. К этой цифре близки данные, приведенные Е. А. Разиным. Он считал, что накануне осады Пскова его гарнизон был усилен новыми отрядами и насчитывал до 10 тыс. конницы и стрельцов. С учетом горожан, принявших активное участие в обороне Пскова, общая численность русского гарнизона не превышала 12–15 тыс. человек [24, с. 379]. В статье «Псковская оборона», подготовленной для Советской исторической энциклопедии А. А. Малиновским, утверждается, что численность польской армии под стенами Пскова составила «до 50 тыс. человек, в том числе около 20 тыс. наемников». В этой же статье указывается, что численность гарнизона под командованием князя И. П. Шуйского составила «до 30 тыс. человек (по другим данным – до 15 тыс. человек), включая вооруженных горожан» [26, с. 694]. По подсчетам Ю. А. Алексева, псковский гарнизон с учетом всех защитников крепости составлял около 10 тыс. воинов [23, с. 66]. В статье, посвященной воеводе Ивану Петровичу Шуйскому, одному из выдающихся руководителей обороны Пскова, В. А. Аракчеев заметил, что гарнизон города насчитывал до 15 тыс. человек [25]. Разумеется, приведенным материалом цифровой ряд, характеризующий численность противников, встретившихся под стенами Пскова, не ограничивается.

Подводя итог, можно утверждать, что численность русского гарнизона, вероятнее всего, составляла около 16 тыс. человек, а Стефан Баторий привел осенью 1581 г. на реку Великую армию, в рядах которой было примерно 47–48 тыс. воинов.

Список источников и литературы

1. История СССР с древнейших времен до наших дней : в 12 т. М., 1966. Т. 1.
2. Псковская 3-я летопись. Окончание Архивского 2-го списка // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 5, Вып. 2.
3. Филлюшкин А. И. «Русский Париж» против всей Европы: осада Пскова армией Стефана Батория в 1581 году // Родина. 2003. №7. С. 38–40.
4. Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 400–477.
5. Флетчер Дж. О государстве Русском. М., 2002.
6. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993.
7. Иловайский Д. И. История России. Царская Русь. (Московско-царский период. Первая половина или XVI век). М., 1996.
8. Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Соч. : в 18 кн. М., 1989. Кн. 3. Т. 5–6.
9. Королюк В. Д. Ливонская война. Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в. М., 1954.
10. Шефов Н. А. Самые знаменитые войны и битвы России. М., 2002.
11. Шапран А. А. Ливонская война. 1558–1583. Екатеринбург, 2009.
12. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (Осада Пскова) // Осада Пскова глазами иностранцев. Дневники походов Батория на Россию (1580–1581 гг.). Псков, 2005. С. 245–449.
13. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории : в 4 т. СПб., 1997. Т. 4.
14. Зимин А. А., Хорошкевич А. Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.
15. Зимин А. А. В канун грозных потрясений: предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986.
16. Большая советская энциклопедия : в 30 т. М., 1975. Т. 21.
17. Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный : в 2 т. Смоленск, 1996. Т. 2.
18. Валишевский К. Иван Грозный. М., 1993.
19. Гейденштейн Р. Записки о московской войне 1578–1582. СПб., 1889.
20. Хроника литовская и жмойтская // Полное собрание русских летописей. М., 1975. Т. 32.
21. Скрынников Р. Г. Россия после опричнины: очерки политической и социальной истории. Л., 1975.
22. Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983.
23. Алексеев Ю. А. «Все мы готовы умереть за свою веру...»: Псковская оборона 1581–1582 гг. // Военно-исторический журнал. 1998. №2. С. 62–71.
24. Разин Е. А. История военного искусства : в 3 т. СПб., 1999. Т. 2.
25. Аракчеев В. А. Иван Петрович Шуйский // Псков. 2004. №21. С. 123–127.
26. Малиновский А. А. Псковская оборона 1581–1582 // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. М., 1968. Т. 11.

Об авторе

Валерий Николаевич Никулин — д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: nikuliny@mail.ru

About author

Prof. Valery Nikulin, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: nikuliny@mail.ru